

Водясова Любовь Петровна, Жиндеева Елена Александровна, Уткина Татьяна Викторовна
ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ С РЕМОЙ ДИНАМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В ПРОЗЕ НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ МОРДОВИИ К. Г. АБРАМОВА

В статье на материале прозаических произведений мордовского писателя К. Г. Абрамова рассматривается специфика описательных текстов с ремой динамического состояния, указывается, что тексты этого типа содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, определяемые предметом речи, жанром, а также творческой манерой автора. Они служат для передачи протекания действий в ограниченном пространстве с небольшими промежутками времени. Писатель создает их для описания изменений в природе, восприятия этих изменений, а также характеристики лица, предметов, ярких картин жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 46-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Акимова Т. И.** Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. I. С. 13-16.
2. **Дацюк С.** Коммуникативные стратегии [Электронный ресурс]. URL: <http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm> (дата обращения: 05.05.2015).
3. **Жиндеева Е. А., Маскаева С. Н., Ермина Н. И.** Повесть Н. Рузанкиной «Люська» как образец «барачной» прозы: трансформация жанрового стандарта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. I. С. 66-68.
4. **Жиндеева Е. А., Шигуров В. В.** Авторский комментарий как «путеводитель» читателя в системе организации художественного текста // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3. С. 127-130.
5. **Сакулин П. Н.** Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990. 189 с.

**THE WAYS OF REPRESENTING THE AUTHOR'S CONSCIOUSNESS
AS A COMMUNICATIVE STRATEGY OF ARTISTIC CREATIVITY**

Vodyasova Lyubov' Petrovna, Doctor in Philology, Professor
Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
jindeeva@mail.ru

In the article there are theoretical arguments regarding the possibility to extend the range of common and private practices of the analysis of communication strategy, represented in artistic creativity as a translator of the writer's consciousness. The authors emphasize the interdependence of such constants as the author's consciousness and the chosen by the creator communication strategy that allow conveying the information plan of the author's idea about the world the most efficiently, skillfully in the observance of cohesion of multifaceted formal segments of the reproduced text.

Key words and phrases: addresser-addressee strategy; author's consciousness; text formation; binary position of the author; language code.

УДК 811.511

Филологические науки

В статье на материале прозаических произведений мордовского писателя К. Г. Абрамова рассматривается специфика описательных текстов с ремой динамического состояния, указывается, что тексты этого типа содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, определяемые предметом речи, жанром, а также творческой манерой автора. Они служат для передачи протекания действий в ограниченном пространстве с небольшими промежутками времени. Писатель создает их для описания изменений в природе, восприятия этих изменений, а также характеристики лица, предметов, ярких картин жизни.

Ключевые слова и фразы: текст; описательный текст; рематический компонент; описательный текст с ремой динамического состояния; эмоциональность.

Водясова Любовь Петровна, д. филол. н., профессор
Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент
Уткина Татьяна Викторовна, к. пед. н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru

**ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ С РЕМОЙ ДИНАМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
В ПРОЗЕ НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ МОРДОВИИ К. Г. АБРАМОВА[©]**

Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-14-13004).

Описательный текст (или текст-описание, описание) служит для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (пейзаж, портрет, интерьер, экстерьер и т.п.). Поскольку описание статично, то оно как бы перебивает повествование, останавливает действие.

Тексты-описания обязательно содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, определяемые не только предметом речи, жанром, функцией в тексте, но и творческой манерой автора, стратегией его выбора. Они весьма разнообразны в зависимости от целого ряда условий, при этом самую большую роль играет объект описания: предмет – одушевленный или неодушевленный, портрет, пейзаж, факт, событие и т.д.

В прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, автора трилогий «Найман» (1957, 1961, 1964), «Эрзянь цера» («Сын эрзянский») (1971, 1973, 1974), романов «Эсеть канстось а маряви» («Своя ноша не в тягость») (1967), «Велень тейтерь» («Девушка из села») (1980), «Пургаз» (1988), «Олячинть кисэ»

(«За волю») (1989), большого количества рассказов и драматических произведений, наиболее типичными являются описания окружающей среды и описания человека, его внешности, характера.

При создании описательных текстов для К. Г. Абрамова наиболее важными становятся предметы, свойства, качества, а не действия. Исходя из этого, основная смысловая нагрузка ложится на имена существительные и прилагательные. Статичность речевой формы подчеркивается однотипностью форм сказуемого. Наиболее часты описания с единым планом настоящего времени или с единым планом прошедшего времени, при этом степень статичности в описаниях с планом прошедшего времени ниже, чем в описаниях с планом настоящего времени. Кроме того, автор часто вводит номинативные и эллиптические конструкции, что создает своеобразный номинативный стиль.

Как известно, основным признаком, который помогает различить тип текста, Н. С. Валгина считает характер рематических компонентов высказывания [4]. Ее точку зрения поддерживает ряд других исследователей ([3; 5] и др.).

В прозе К. Г. Абрамова мы выделили следующие типы текстов-описаний: а) с качественной ремой; б) с предметной ремой; в) с ремой динамического состояния; г) с импрессивной ремой.

В качестве объекта своего исследования мы выбрали описания с ремой динамического состояния, которые представляют собой тексты переходного характера, граничащие с повествованием. В произведениях К. Г. Абрамова они занимают довольно большое место. И это объяснимо, т.к. тексты-описания этого типа передают протекание действий в ограниченном пространстве с небольшими временными интервалами, рассказывают об изменениях в состоянии, которые, однако, не связаны с активным проявлением действий каких-либо субъектов или объектов; это фазисные переходы от одного состояния к другому, наблюдаемые со стороны. Структурное содержание описания такого типа сводится к временному отношению простого следования. В связи с тем, что все внимание сосредоточено на фиксации динамики, на ряде моментов действия, их «шаговым» характере, такое содержание определяет отбор предложений, имеющих самостоятельный характер. Как правило, это описание изменений в природе, их восприятие писателем: *Ютась кизэсь – ютась лембе шикась. Виресь емавтызе лопа мазынзэ. Ожолгадама шиказо эзь са, ялатеке пижезэ теевьсь чоподакс, теке кувать кандтнезь апак муське панар. Цецятнеде кортамскак а мезть, кадовсть меельцетне ды касытькак аволь тикше потмова, кода тундонсетне, ки чирева, пире удалга, коське латкова* [1, с. 96]. / Прошло лето – прошла теплая пора. Лес потерял красоту листьев. Время желтизны еще не пришло, но зелень сделалась темной, словно долго носимая не стираемая рубаха. О цветах и говорить нечего, остались последние да и растут [они] не в траве, как весенние, а вдоль дорог, на задворках, в сухих оврагах (перевод Л. П. Водясовой). Главные акценты К. Г. Абрамов делает на глаголах-сказуемых, обозначающих фазисные изменения состояний, изменение степени качеств: *ютась лембе шикась* / (прошла теплая пора), *емавтызе лопа мазынзэ* / (потерял красоту листьев), *ожолгадама шиказо эзь са* / (время желтизны еще не пришло) и т.п. Этому способствует и использование неглагольного сказуемого: (*пижезэ*) *теевьсь чоподакс* / ((зелень) сделалась темной).

В таком же ключе построен и следующий текст. В нем фиксация нарастания одних качеств и убывания других. Писатель много внимания уделяет источнику создания зрительного образа: *Ашо лисьма вирентьсь великсэ кирвазь валскен зорясь. Гайгсь теке пичень кудо. Кельме коштанть сиянь пулекс ливтнесть чувотнесть певича лекисесь. Чись алтась улем маней, сэтьме* [Там же, с. 193]. / Над Белоколодезным лесом зажглась утренняя заря. Звенела, словно сосновый дом. По холодному воздуху серебряной пылью летал падающий с деревьев иней. День обещал быть ясным, тихим (перевод Л. П. Водясовой). Напротив, в другом тексте фиксируется убывание одних качеств и нарастание других: *Чись ансяк кенерсь валгомо. Меельце валдозо якстерди Ашо лисьмань [виренть] великсэнтъ ды Ветьке пандонь текикесэнтъ. Вишкалей луимонть копачизе чопода сулей. Чивалгома ено пельтне палыть бордовой толсо. Ветьке пандо чамаванть велентень валги скалонь стадась. Ульця ютконь молицятне секе-тев вастнитъ нуемстэ сыця ават* [2, с. 347]. / Солнце только начало спускаться. [Его] последний свет краснеет над Белоколодезным [лесом] и верхушкой горы Ветьке. Долину Вишкалея покрыл темный туман. На западе облака горят бордовым огнем. По склону горы Ветьке к селу спускается коровье стадо. Идущие по улице постоянно встречают возвращающихся с жатвы женщин (перевод Л. П. Водясовой).

Динамическое описание у К. Г. Абрамова может основываться и на использовании глаголов активного действия, однако это действия, наблюдаемые со стороны, действия, не совершаемые во времени, но характеризующие лицо, предмет: *Захаронь маштыця кеденть ало айгорось мольсь киштезь, мерят, прянзо шны ваныцятнень икеле. Кренч тюсонь гриванзо цитнесть а етвавиця цитнемасо, палсть ды лыйнесть раужо толгельсэ. Мендявозь кирьгазо эзь кельге чирькенть алов, ды эрва аволдамсто ертнесь горниповонь чольнемат* [1, с. 223]. / Под умелой рукой Захара жеребец шел, приплясывая, словно похвалялся перед зрителями. Грива цвета ворона сверкала несказанным блеском, горела и трепетала черным огнем. Согнутая шея не влезала под дугу, и при каждом взмахе бросала звон бубенцов. – перевод Л. П. Водясовой.

Следующий текст также построен на использовании глаголов активного действия. Писатель с их помощью рисует яркую картину переполненной людьми и транспортом дороги – дороги, по которой люди бегут от врага. Именно глаголы движения создают ощущение напряженности, безысходности, тягостности и безнадежности от случившегося. Они однозначно выполняют градуальную функцию, которая, как известно, выражает мерительное отношение говорящего или пишущего к высказыванию, указывает на степень проявления признака, действия и т.д.: *Покш кись лыки, мерят, ине гуй. Вельксэнтэ нурьги качамо ладсо нуль. Ардыть автомашинасо, лишмесэ. Молить ялго, вейте-вейте, кавтонь-кавтонь, гурьбасо, полксо. Молить военнойть ливезькадозь ды сэксэв гимнастеркасо, молить ошонь ды велень ломанть канст марто ды кансттомо. Молить сыреть, одт, эйкакит. Весе сынь молить чилисема енов. Капшитъ се даволдонть, конась те валске апак учо кепединзе таркасто, ливтинзе кудосто, панинзе ки лангов* [2, с. 31]. / Большая

дорога колышется, будто это большой змей. Над ней висит пыль, словно дым. Едут на автомашинах, лошадях. Идут пешком, по одному, по двое, гурьбой, полками. Идут военные в потных и засаленных гимнастерках, идут городские и сельские люди с вещами и без вещей. Идут старые, молодые, дети. Все они идут на восток. Торопятся от того урагана, который в это утро их неожиданно поднял с кровати, вывел из дома, выгнал на дорогу (*перевод Л. П. Водясовой*). Приведенный текст отличается особой напряженностью, эмоциональностью, переходящей в экспрессивность. Он демонстрирует мастерство писателя, умеющего использовать разнообразные языковые единицы для того, чтобы сделать свое произведение более живым для восприятия читателя. Автор усиливает градуальность глаголов введением в канву текста слов других частей речи, в контексте выполняющих также градуальную функцию: *молить... вейте-вейте, кавтонь-кавтонь, гурьбасо, полксо* / (идут... по одному, по двое, гурьбой, полками), *молить ошонь ды велень ломанть* / (идут городские и сельские люди), *молить... канст марто ды кансттомо* / (идут... с вещами и без вещей), *молить сыреть, одт, эйкакиит* / (идут старые, молодые, дети), *молить... капшиить се даволдонть...* / (идут... торопятся от того урагана...), *ливтинзе кудосто, панинзе ки лангов* / (вывел из дома, выгнал на дорогу).

Таким образом, тексты-описания с ремой динамического состояния, представляющие собой тексты переходного характера, К. Г. Абрамовым используются для передачи протекания действий в ограниченном пространстве с небольшими промежутками времени. Как правило, автор создает их для описания изменений в природе, восприятия этих изменений, характеристики лица, предметов, ярких картин жизни.

Список литературы

1. **Абрамов К. Г.** Исяк якинъ Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с.
2. **Абрамов К. Г.** Качамонь пачк = Сквозь дым: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 556 с.
3. **Бабина С. А.** Индивидуально-авторские новообразования в функции создания художественного образа (на материале произведений П. А. Вяземского) // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16). С. 120-123.
4. **Валгина Н. С.** Теория текста: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm> (дата обращения: 22.04.2012).
5. **Савостькина М. И.** Количественно-структурная характеристика глагольного словосочетания в мордовских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. 1. С. 150-152.

DESCRIPTIVE TEXT WITH THE RHEME OF DYNAMIC STATE IN THE PROSE OF THE NATIONAL WRITER OF MORDOVIA K. G. ABRAMOV

Vodyasova Lyubov' Petrovna, Doctor in Philology, Professor
Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Utkina Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
jindeeva@mail.ru

The article by the material of the prosaic works of the Mordovian writer K. G. Abramov examines the specifics of the descriptive texts with the rheme of dynamic state, indicates that the texts of this type contain emotional, esthetic and artistic elements determined by the subject of speech, genre and creative manner of an author. They serve to convey the flow of action in a confined space with small intervals. The writer creates them to describe the changes in nature, perception of these changes and to characterize a person, objects, vivid life fragments.

Key words and phrases: text; descriptive text; rhematic component; descriptive text with the rheme of dynamic state; emotionality.

УДК 81'37:81'42

Филологические науки

Статья посвящена изучению такого нового лингвистического понятия как интерсемиотичность. Данное понятие позволяет исследовать смысловую структуру художественного текста комплексно – как «многослойное» поликодовое образование. Отвечая общей тенденции к интеграции, принятый подход позволяет установить, как взаимодействуют в качестве факторов смысла фонетические, графические и лексико-семантические средства, а также лингвистические и экстралингвистические компоненты.

Ключевые слова и фразы: интерсемиотичность; взаимодействие; семантический признак; социальные нормы; поликодовость; интерпретация текста.

Воскобойникова Людмила Петровна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
vosklud@ya.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

В данной статье текст рассматривается как мультимодальная семиотическая реализация, производная от участвующих в его создании систематик. В подобном ракурсе обуславливается значимость для исследования